5.

~~По ночам~~ Ночами ~~[illegible]~~ ~~[illegible]~~ ~~[illegible]~~ в хутор отползала с гребня густая тягучая духота, ветер насыщал воздух пряным ~~[illegible]~~ запахом ~~[illegible]~~ трав. На отвалах горела сухостойная ~~трава~~ бурьянная и сладкая марь висла над Обдоньем невидимым пологом. ~~Но~~ Ночами густели за Доном тучи, ~~[illegible]~~ лопались сухие и раскатистые громовые ~~раскаты~~ удары, но не ~~было~~ падал на землю, пышущую ~~жаром~~ горячечным жаром, дождь, вхолостую палила молния, ломая небо на вздрагивающие ~~[illegible]~~ щербатые краюхи.

По ночам на колокольне ревел сыч. Зыбкие и страшные висели над хутором крики, а сыч с колокольни перелетал на кладбище, ископытенное телятами, стонал над бурыми затравевшими могилами.

— Худу быть, — пророчили старики, заслышав сычиные голоса с кладбища.
— Война ~~будет~~ пристигнет.
— Перед турецкой кампанией кликал так вот.
— Может опять холера?
— Добра не жди, с церкви ~~на~~ к мертвецам слетает.
— Ох, Милостивец, Микола-угодник...

Шамилин Мартын, брат безрукого Алексея, две ночи караулил проклятую птицу под кладбищенской оградой, но сыч невидимый и таинственный бесшумно пролетал над ним, садился на кресте в другом конце кладбища, сея над сонным хутором тревожные клики. Мартын непристойно ругался, стреляя в черное ~~брюхо~~ обвислое ~~брюхо~~ небо и уходил ~~с кладбища~~. Жил он тут-же над Доном. Жена его пугливая хворая баба, плодовитая, как крольчиха, рожавшая каждый год встречала мужа упреками:

— Дурак, истованный дурак! Што он тебе, вражина, мешает ~~што ли~~? А как бог накажет. ~~Ну~~ Ну вот на сносях, а ну, как, не разрешуся через тебя, чертяку?
— Цыц, ты! Расходилась, как бондарский конь. А чего он тут, проклятый, в тоску вгоняет? Беду, дьявол, кличет, случись война, заберут, а тут их вон сколько нащенилось, — махал Мартын в угол, где на полсти теснились мелкие писки и храп спавших в повалку детей.

Мелехов Пантелей беседуя на майдане с стариками веско доказывал:

— Пишет Григорий наш, што австрийский царь наезжал на границу и отдал приказ, штоб всё войско согнать в одну место и идтить на Москву и Петербург.

Старики вспоминали минувшие войны, делились предположениями:

— Не бывать войне, по урожаю видать.
— Урожай тут не при чем.
— Студенты мутят, небось.
— Мы об этом последние узнаем.
— Как в японскую войну.
— А коня войну-то справил?